

ЮШКОВ Игорь Валерьевич – старший преподаватель департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; ushkovigor@gmail.com; SPIN-код: 5693-0136125993)

ФОРМИРОВАНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ КАК ФАКТОРА ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования глобальной повестки изменения климата. Автор демонстрирует эволюцию взглядов на климатические изменения в мире и демонстрирует процесс их политизации. В статье проводится контент-анализ научных докладов об изменениях климата и воздействии на него антропогенного фактора. С начала 1990-х гг. до настоящего времени климатическая повестка развивалась и теперь претендует на роль основного детерминанта как экономических, так и политических отношений.

Ключевые слова: климат, международные отношения, Парижское соглашение, антропогенный фактор, политика

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

Формирование климатической теории

Тема глобального изменения климата повсеместно вошла в жизнь человечества в начале XXI в. В настоящее время она претендует на роль центрального всеобъемлющего фактора, влияющего на все стороны жизни как отдельного человека, так и глобального сообщества в целом. Климатический фактор также становится основным детерминантом, определяющим экономическое развитие всех государств и компаний.

Проблема изменения климата на планете постепенно формировалась с середины XX в. как идея всеобщей угрозы, для борьбы с которой человечеству нужно объединиться и регулировать трату ресурсов. Для этого проблема глобального изменения климата должна была быть внедрена как в политическую и экономическую повестку дня, так и в базовую мировую систему ценностей [Перов, Юшков 2019]. Только тогда климатическая риторика смогла бы влиять на политические решения и определять образ жизни людей, а также влиять на мировую экономику. Но для этого необходимо доказать, что в глобальном изменении климата виноват человек. То, что в природе постоянно происходят изменения, ученые знали и до середины XX в. Но считалось, что причины этого лежат в закономерностях длинных и коротких климатических циклов, а человек к глобальным изменениям не имеет никакого отношения. А это значит, что невозможно обосновать причины, почему глобальное сообщество и отдельные индивидуумы должны изменить свое поведение. То есть, без обоснования антропогенного воздействия на глобальные климатические изменения данная тема не может претендовать на роль центрального детерминанта экономического и политического развития [Симонов 2020].

Климатическая наука указывает на фундаментальный вклад двух исследователей. В 1827 г. Жан-Батист Фурье дал теоретическое обоснование парникового эффекта на планете: «атмосфера пропускает коротковолновое солнеч-

ное излучение, но задерживает отраженную Землей длинноволновую тепловую энергию» [Кокорин 2005]. В конце XIX в. шведский исследователь Сванте Август Аррениус обосновал теорию парникового эффекта математически. Он исследовал вулканическую активность и динамику выделяемого углекислого газа при сжигании угля. Аррениус подтвердил теорию, что повышение уровня CO_2 в атмосфере приводит к росту глобальной температуры воздуха. Хотя, по его версии, CO_2 опасен не сам по себе, а при росте влажности. При потеплении воздуха, происходящем вследствие роста выбросов CO_2 , происходит потепление, далее идет испарение жидкости, и увеличенная влажность провоцирует еще больший парниковый эффект и рост температуры. Стоит отметить, что Аррениус своими публикациями о грядущем глобальном потеплении стремился успокоить общественность, т.к. научное сообщество того времени активно обсуждало риск повторения ледникового периода в Европе. Шведский ученый указывал на позитивный эффект от сжигания дров и угля в качестве топлива, хотя современные климатологи, основываясь на трудах Аррениуса, доказывают обратное.

Оценочные доклады МГЭИК как инструмент формирования климатической повестки

К теме парникового эффекта мировое ученое сообщество вернулось в середине XX в. Считается, что важной вехой стал 1957 г., когда проходил Международный геофизический год (период согласованных синхронизированных научных исследований по всему миру). В рамках исследований были получены данные об увеличении концентрации парниковых газов в атмосфере Земли. Дальнейшие исследования глобального изменения климата активизировались с конца 1980-х гг., и в них все в большей степени подчеркивалось именно усиление антропогенного фактора в качестве причины глобального потепления. В 1985 г. Международный совет по науке и ООН учредили консультативную группу по парниковым газам. А в 1988 г. этот орган совместным решением Всемирной метеорологической организации (ВМО) и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) при одобрении ООН был преобразован в Межправительственную группу экспертов по изменению климата (МГЭИК) (*Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC*). Эта организация должна была консолидировать сделанные другими институтами исследования, представлять доклады, в которых отражены наиболее точные и обобщенные выводы по вопросам изменения климата и динамики содержания парниковых газов в атмосфере планеты. Однако при данном обобщении МГЭИК может отсеивать любые исследования, выводы которых не укладываются в мейнстрим климатической науки, говорящей о губительном влиянии антропогенного фактора на глобальное изменение температуры атмосферы. Сами доклады МГЭИК пишутся сухим научным языком, а различные организации – общественные, экологические и подразделения ООН – в дальнейшем интерпретируют данные этих докладов. Показательно, что российское отделение Всемирного фонда дикой природы в обзоре одного из докладов МГЭИК открыто пишет, что доклад не предназначен для чтения широкой аудиторией, и нужно воспринимать его тезисы через призму таких поясняющих работ, как текст, подготовленный *WWF* [Кокорин 2005]. В то же время доклады МГЭИК продолжают оставаться неоспоримым авторитетным источником среди климатологов. Тезисы в них принципиально не меняются, т.к. каждый следующий доклад фактически является развитием предыдущего, хотя оценки относительно антропогенного влияния на климат постоянно ужесточаются.

Первый доклад МГЭИК по оценке изменения климата был подготовлен в 1990 г. и обновлен к 1992 г. В версии доклада 1992 г. было указано, что первоначальная версия «в настоящее время превратилась в образцовый труд для ссылок, которым пользуются лица, принимающие решения, ученые и другие эксперты, и представляет собой образец великолепных скоординированных усилий сотен специалистов со всего мира». Фактически с того времени доклады МГЭИК монополизировали право на истину в области климатологии.

В первом докладе МГЭИК о вкладе именно антропогенного фактора в повышение температуры воздуха говорилось очень осторожно. В частности, было отмечено, что за последние 100 лет (т.е. с 1890 по 1990 г.) глобальная средняя температура приземного слоя воздуха увеличилась на $0,3^{\circ}$ – $0,6^{\circ}\text{C}$, что укладывается в показатели естественной изменчивости климата планеты. Антропогенный фактор как причина этого потепления называется только в качестве альтернативного варианта объяснения. Показательно, что в докладе 1990 г. хорошо видно, что авторы больше обеспокоены глобальным похолоданием, чем потеплением. Понижение температуры, по их мнению, может происходить из-за повышения аэрозольных выбросов (от извержения вулканов) и сульфатов (выбрасывают промышленные предприятия).

Во втором оценочном докладе МГЭИК, выпущенном в 1995 г., утверждения, что антропогенный фактор оказывает определяющее влияние на повышение средней температура приземного слоя воздуха, становятся более категоричными. В перечислении основных выводов формулировки начинаются примерно так же, как в докладе 1990 г., но продолжают иначе. В той части, где рассказывается о повышении глобальной температуры за последние 100 лет на $0,3^{\circ}$ – $0,6^{\circ}\text{C}$, ранее указывалось, что в целом это явление укладывается в естественную изменчивость климата. Теперь же авторы пишут, что изменения температуры «вряд ли могут быть полностью естественными по своему происхождению». Авторы отмечают, хотя пока и осторожно, что полученные фактически данные указывают на «заметное влияние человека на глобальный климат».

Третий оценочный доклад МГЭИК, опубликованный в 2001 г., еще в большей мере сконцентрировался на выявлении антропогенного фактора в глобальном изменении климата. Акцент окончательно сместился на изучение влияния объема выбросов парниковых газов на температуру воздуха на планете. Причем авторы уже уверенно говорили о превалирующем влиянии деятельности человека на увеличение выбросов парниковых газов (CO_2 и метана, хотя концентрация пара в целом не менялась, при том что именно он признавался основным парниковым газом). В докладе указано: «Большая часть наблюдаемого потепления за последние 50 лет, вероятно, связана с увеличением концентрации парниковых газов в результате деятельности человека». При этом в тексте упоминается термин *likely*, что, по указанию самих авторов, означает 66%–90% вероятности, по экспертной оценке авторов доклада. Фактически третий оценочный доклад МГЭИК окончательно закрепляет тезис, что в мире происходит глобальное повышение температуры, вызванное именно увеличивающимся объемом эмиссии парниковых газов в виде CO_2 и метана. Особое внимание доклад привлек публикацией графика динамики антропогенных выбросов парниковых газов, который впоследствии получил название «хоккейной клюшки» из-за схожести формы. Это стало важным новшеством, т.к. позволило визуализировать алармистский тезис о губительном влиянии деятельности человека на глобальный климат. В дальнейшем различные организации, популяризирующие климатическую риторику, стали активно исполь-

зовать данный график для доказательства правоты тезиса о необходимости снижения выбросов парниковых газов. Наглядность появившейся угрозы для всего человечества позволила климатологам претендовать на влияние в политике и экономике в глобальном масштабе.

В последующих докладах указанные тезисы подтверждались и усиливались. При этом делался акцент на доказанности именно антропогенного фактора в эмиссии парниковых газов. В четвертом оценочном докладе МГЭИК, вышедшем в 2007 г., авторы, говоря о влиянии антропогенного фактора на выбросы парниковых газов, термин *likely* заменили на *very likely*, что означает 90% уверенности ученых. Более того, в тексте прямо указана вина человека в глобальном потеплении, причем используется еще более утвердительная формулировка: «*There is very high confidence that the net effect of human activities since 1750 has been one of warming*» (Существует очень высокая степень достоверности того, что чистым эффектом деятельности человека с 1750 г. было потепление). Авторы доклада стали фактически противопоставлять влияние человека на климат влиянию природного фактора. В частности, было заявлено, что солнечная и вулканическая активность «вероятно» (*likely*) привела к похолоданию. Однако усиленные выбросы парниковых газов преобладали над природными и в итоге все равно привели к повышению глобальной температуры. При этом основными парниковыми газами, в соответствии с четвертым докладом МГЭИК, становится не водяной пар, а именно CO_2 и метан, что призвано подчеркнуть пагубность антропогенного фактора. Ведь люди не станут бояться производить больше пара, а вот CO_2 и метан – более сложные субстанции, и спекуляциями на тему их опасности можно добиться изменений в политике и экономике.

Четвертый обзорный доклад МГЭИК акцентировал внимание на ответственности энергетической отрасли за увеличение выбросов парниковых газов в атмосферу и, следовательно, за глобальное изменение климата: «глобальное увеличение концентрации CO_2 связано в первую очередь с использованием ископаемого топлива». Важно отметить, что второй отраслью, «виновной» за выбросы парниковых газов, называется сельское хозяйство. Авторы указывали, что оно провоцирует чуть меньшие объемы выбросов CO_2 , чем сжигание ископаемого топлива, но столько же, сколько энергетика дает выбросов метана (CH_4). Это – важное уточнение, т.к. эти две сферы касаются каждого человека на планете и каждого государства. Указывая на необходимость изменить потребление энергии и потребление продуктов питания, климатологи создают эффект сопричастности каждого человека к достижению общей цели – снижению выбросов парниковых газов и, в конечном счете, спасению мира от катастрофы. Одновременно климатическая повестка формирует у общества чувство вины, и этим в дальнейшем можно манипулировать как в экономических, так и в политических целях.

В 2014 г. был опубликован пятый доклад МГЭИК, в котором отмечалось ухудшение ситуации с выбросами парниковых газов, производимых человечеством, и во все более тревожных терминах описывались негативные последствия для человечества от изменения климата на планете. В документе уже не ставился под вопрос антропогенный характер глобального потепления. О природном факторе выбросов говорилось намного меньше. В частности, авторы доклада указывали: «МГЭИК заявляет с 95% уверенностью, что человек является основной причиной происходящего глобального потепления, <...> совре-

менные антропогенные выбросы парниковых газов являются самыми большими в истории»¹.

В пятом докладе МГЭИК появляется еще одна важная особенность: климатологи начинают сильно торопить мировую общественность с принятием мер по противодействию глобальным изменениям. При этом происходит запугивание общественности. В каждом последующем тексте докладов МГЭИК появляется все больше эмоционально окрашенных фраз. Так, в пятом докладе говорится: «...чем дольше мы ждем принятия мер, тем дороже это будет стоить, и тем более серьезные технологические, экономические, социальные и институциональные проблемы перед нами встанут».

Выводы

Попытка запугать мировую общественность неизбежной катастрофой планетарного масштаба должна, с одной стороны, минимизировать критическое восприятие мейнстримной климатической теории, а с другой — оправдать выделение все больших финансовых средств на исследования климата и на трансформацию различных отраслей экономики и жизнедеятельности [Расторгуев 2022]. Кроме того, в декабре 2015 г. в Париже состоялась глобальная климатическая конференция, завершившаяся международным соглашением о стремлении стран сократить выбросы парниковых газов, чтобы сдерживать рост температуры. Алармистский характер пятого доклада МГЭИК должен был подтолкнуть политиков разных стран подписать Парижское климатическое соглашение [Махмутова, Чачуа 2022]. В августе 2021 г. МГЭИК опубликовала первую часть шестого доклада, в которой рисуются еще более страшные картины климатических изменений. Ученые постоянно заявляют об ускорении глобальных климатических изменений из-за выбросов парниковых газов, вызванных деятельностью человека.

Можно констатировать, что из научных исследований климатическая тематика стала фактором мировой политики. Международные регуляторы предлагают отслеживать количество парниковых газов, которые выбрасываются в атмосферу при производстве товаров и услуг. А далее предлагается взимать специальные сборы, которые получили неформальное название углеродного налога. Такой инструмент может быть использован для сдерживания развития азиатских и африканских стран. Энергетика таких государств, как правило, основана на ископаемых источниках энергии. Соответственно, промышленное производство имеет высокий «углеродный след». В итоге развивающиеся страны будут платить «углеродный налог», а развитые, в энергобалансе которых есть большая доля возобновляемых источников энергии, нет. С помощью климатической повестки страны коллективного Запада фактически запрещают развивающимся государствам пройти такой же путь экономической эволюции (использование угля, нефти и газа), который был пройден ими самими.

Список литературы.

Кокорин А.О. 2005. *Изменение климата: Обзор состояния научных знаний об антропогенном изменении климата*. М.: Всемирный фонд природы. 20 с.

Махмутова Е.В., Чачуа Т.Г. 2022. Анализ итогов климатической конференции в Глазго в контексте энергетической политики России. — *Власть*. Т. 30. № 2. С. 31-38.

---

¹ AR5 Synthesis Report: Climate Change 2014. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/syr/> (accessed 16.09.2022).

Перов А.В., Юшков И.В. 2019. Россия в мировом тренде климатической политики. — *Социально-гуманитарные знания*. № 2. С. 7-19.

Расторгуев С.В. 2022. Ресурсно-акторный анализ в политических исследованиях. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 12. № 2. С. 45-52.

Симонов К.В. 2020. От «ресурсного национализма» к «молекулам свободы» и «зеленой» революции. — *Энергетическая политика*. № 8(150). С. 24-35.

YUSHKOV Igor Valer'evich, Senior Lecturer at the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; ushkovigor@gmail.com; SPIN-code: 5693-0136125993)

FORMATION OF THE CLIMATE AGENDA AS A FACTOR IN GLOBAL POLITICS

Abstract. *The article analyzes the process of forming the global climate change agenda. The author demonstrates the evolution of views on climate change in the world and the process of their politicization. The article provides a content analysis of scientific reports on climate change and the impact of anthropogenic factors on it. From the early 1990s to the present, the climate agenda has been developing and now claims to be the main determinant of both economic and political relations.*

Keywords: *climate, international relations, Paris Agreement, anthropogenic factor, politics*
